

Анна Моис

16+

*Случай на ферме
Уайтчелл*

Анна Моис
Случай на ферме Уайтчелл

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67032904

SelfPub; 2022

Аннотация

Семья переезжает на ферму, пытаясь устроить свою жизнь. Но первые же дни их пребывания омрачают странные звуки, доносящиеся с чердака.

Анна Моис

Случай на ферме Уайтчелл

– Ночью здесь не так уютно, как днем, – сказала Скарлетт, выглядывая из окна машины. Старая ферма семьи Уайтчелл давно пришла в негодность, но после краха компании «Стенсен и сыновья» семья Гарбертов могла позволить себе только такой дом. Заниматься земледелием и скотоводством – не то, о чем мечтала Скарлетт, выходя замуж. Но она дала обещание быть рядом «и в богатстве, и в бедности». Впрочем, она любила Роберта. Даже несмотря на все его неудачи. Иногда сомневалась в этом, как и все женщины, когда их мужья ставят свои амбиции выше интересов семьи. Но каждый раз, задавая себе вопрос «люблю ли я его по-прежнему?», она сразу отвечала «да». Это помогало ей принять мужа и найти в себе силы помочь ему и понять. Перспектива переезда на ферму в деревню не нравилась Скарлетт, но в этой ситуации она пыталась искать плюсы. Свежий воздух, красивый вид, большой дом. Почти час до города – для детей это долгий путь до школы и обратно, но они привыкнут. Как и сама Скарлетт. Американская мечта все еще жива в ее душе.

– Ночью нигде не уютно, – Роберт виновато улыбнулся, – я осмотрюсь, а вы посидите тут. – Мужчина обвел взглядом жену, сидевшую рядом, недовольную дочку и маленького сына, для которого переезд стал настоящим приключением. Ро-

Берт вышел из машины и пошел в сторону большого дома, похожего сейчас на огромную бездушную скалу.

Скарлетт провожала его взглядом до тех пор, пока он не скрылся в темноте. Через некоторое время на первом этаже показался тусклый свет в одном из окон. Скарлетт обернулась. Маленький Сэмми уже засыпал, сжимая своего игрушечного кота, четырнадцатилетняя Лорел тоже наблюдала за отцом. Для нее переезд стал настоящей катастрофой. Ей пришлось попрощаться с друзьями и привычным комфортным образом жизни.

Постепенно из тени появилась фигура Роберта. Он подошел к машине и заглянул через открытое окно водительской дверцы.

– Все готово, – он пытался выглядеть позитивным, будто переезд – их совместное добровольное решение, – электричество без перебоев. Сегодня поспим в гостиной все вместе, а утром наведем порядок в комнатах.

Скарлетт выдавила из себя улыбку.

– Всегда мечтала, – буркнула Лорел и вышла из машины, захватив свой тяжелый рюкзак. Сэмми был единственным из семейства, которому вся эта ситуация по-настоящему нравилась. Он прижал кота сильнее и выскочил из машины. Мальчик схватил отца за руку, готовый к новым впечатлениям.

– Вау! – открыл рот мальчик, когда все вошли в дом.

Это было большое просторное строение. Скарлетт всегда мечтала о большом доме, но никогда его не имела. У роди-

телей была небольшая квартира, полученная отцом от государства после окончания Второй Мировой Войны. Выйдя замуж, она поселилась с мужем в комнате общежития, которая была и того меньше. Единственное жилье, выделенное конторой, в которой работал Роберт. Когда он перешел в компанию «Стенсен и сыновья», финансовое положение улучшилось, и семья смогла позволить себе арендовать двухкомнатную квартиру в центре города. Она была небольшой, но все же больше, чем комната в общежитии. А еще чище и спокойней. Этот же дом казался Скарлетт настоящим замком. Три комнаты на первом этаже и три на втором.

– Можно мне выбрать комнату? – Сэмми рванул к лестнице.

– Нет, малыш! Не сегодня! – его перехватил отец, – сегодня все ночуем здесь. Свет был только в гостиной. Лампочка горела тускло, но все же освещения вполне хватало. Роберт разжег камин, Скарлетт расстелила перины, одеяла и подушки, заранее подготовленные Робертом еще вчера, когда он приезжал подписать последние документы.

– Мам, а кто здесь жил? – спросила Лорел, взяв портрет старой женщины с полки.

– Когда-то давно здесь жила семья. Почти, как наша, – улыбнулся Роберт, укладываясь спать, – а в последнее время здесь жила только миссис Уайтчелл. Но неделю назад она умерла, поэтому теперь эта ферма наша. Здесь многое нужно сделать, починить, но мы справимся, – Роберт глубоко

вздыхнул и лег, закрыв глаза.

– Ты уверен, что у нас не будет проблем? – тихо спросила Скарлетт, устроившись рядом с мужем.

– Уверен, – ответил мужчина, не открывая глаза, – пока мы подписали договор аренды. Когда племянник вступит в наследство, оформим договор купли-продажи. Все чисто, Скарлетт.

– А он не передумает? Я имею ввиду, может не стоит пока начинать ремонт?

– Он сказал, что ферма не нужна ему. Но, конечно, пока мы не станем вкладывать много денег в дом. Сделаем лишь то, что необходимо для нормального существования.

Роберт все еще не открывал глаза. Скарлетт уложила Сэмми и уснула сама.

Лорел не могла уснуть. То ли новое место, то ли родители под боком были тому причиной. Она предвкушала завтрашний день, намереваясь первым делом занять самую уютную и удобную комнату. Девушка закрыла глаза и легла на живот. Так ей было удобно, так она всегда засыпала. Где-то послышался скрип старых половиц, и Лорел сразу открыла глаза. Звук доносился откуда-то сверху. Но стоило ей сесть, как он пропал. Девушка осмотрелась. Свет не стали выключать, поэтому в гостиной было достаточно светло и не страшно. Но Лорел слишком много читала о призраках, чтобы не обратить внимание, когда скрип повторился.

– Мам... – тихо произнесла она, когда скрип прекратился.

Но Скарлетт спала. Лорел легла поближе к Сэмми и закрыла глаза. Так она пролежала почти до утра. Никаких звуков больше не было, поэтому она заснула.

Скарлетт встала рано. Она тихо выбралась из плена одеял. Заметила, что Роберта уже нет и отправилась на второй этаж. Прошла по комнатам. Это были просторные комнаты. Чистые и ухоженные, несмотря на старые обои и мебель.

Коридор на втором этаже заканчивался небольшой лестницей, ведущей, как поняла Скарлетт, на чердак. Она не решилась подняться туда одна, поэтому спустилась на кухню, чтобы приготовить завтрак, пока дети спали.

На кухню забрела сонная Лорел. Она выглядела уставшей и обеспокоенной.

– Все нормально, милая? – спросила Скарлетт, разбивая яйца для омлета.

– Мне здесь не нравится, – сказала Лорел и села за стол, – наверху кто-то ходил ночью.

Скарлетт засмеялась.

– Лорел, ты читаешь слишком много этих жутких книг. Лавкрафт писал настоящую мракобесию.

– Здесь кто-то ходил, – настаивала Лорел.

– Здесь никого нет, – нервно бросила Скарлетт, сильно стукнув ложкой по столешнице, – может енот пробрался. Это ферма, здесь много живности.

Лорел и не рассчитывала, что мама ей поверит. Ее увлечение мистикой и сверхъестественным никогда не нравилось

родителям.

Девушка не стала спорить. Не дождавшись завтрака, она ушла в сад. Там отец возился с генератором. Лорел устроилась под старым высоким дубом и погрузилась в выдуман- ный Лавкрафтом мир. Встретиться со сверхъестественном в книгах интересно, но вот в реальной жизни Лорел предпо- читала бы не сталкиваться с необъяснимыми явлениями.

Скарлетт набрала холодной воды. Сначала текла желтая и теплая жидкость. Пришлось спускать.

– Как у тебя дела? – женщина щурилась от палящего солн- ца. Роберт возился с генератором прямо под его обжигаю- щими лучами. Его волосы промокли от пота и прилипли.

– Генератор старый, – Роберт вытер пот со лба рукой, – не знаю, как долго он протянет.

Мужчина взял стакан с водой из рук жены и с жадностью выпил все до дна.

– Это серьезные вложения, – вздохнула Скарлетт, – у нас нет денег, чтобы купить новый.

Каждый раз, когда жена говорила о нехватке денег, Роберт становился раздражительным. Для него это было как поще- чина. Как напоминание, что он не может обеспечить семье достойную жизнь.

Он резко протянул пустой стакан жене и снова сел на зем- лю, увлеченно копаясь отверткой в генераторе.

– Прости. – Скарлетт знала, как сильно муж переживает каждую свою неудачу, но иногда вспоминала об этом слиш-

ком поздно. Мужчина промолчал, сделав вид, что не услышал.

Скарлетт осмотрела дом. Сегодня она видела его второй раз при свете дня. Он казался не таким уж и плохим. Местами облез, крыльцо слегка перекосило, но в целом он был немногим хуже других в округе. Немного денег и сил, и Скарлетт получит свой дом мечты.

– Зачем заколотили окна на чердаке? – спросила она, заметив, что небольшое окно напрочь забито плахами. Роберт отвлекся от работы и посмотрел на чердак.

– Не знаю, – еще с обидой в голосе сказал он, – займусь этим завтра.

– Сэмми, не лезь туда! – крикнула Скарлетт, заметив сына, который заглядывал в старый колодец. Он выкрикивал какое-нибудь слово внутрь, а потом смеялся, когда эхо повторяло за ним.

– Что я тебе сказала! – Скарлетт направилась к сыну, потому что он не слушал ее.

– Сэм, это может быть опасно! – женщина взяла малыша за руку и отвела от колодца.

– Я просто играю, – мальчик надул губы, – мне совершенно не с кем тут играть, а Белла играет со мной. Она хочет есть. Мам, у нас есть печенье?

– Кто такая Белла? – Скарлетт села на корточки, положив руки на талию мальчика.

– Она – мой друг. – мальчик хитро заулыбался.

– Ладно, – протянула Скарлетт.

– Иди наверх, приведи комнату в порядок. – улыбнулась она. Мальчик опустил голову, но послушался. Скарлетт глубоко вздохнула, пытаясь привести мысли в порядок. Они будут счастливы тут. Точно будут.

День прошел скучно и спокойно. Роберт почти не заходил, только на обед. Сэмми все время не отставал от отца. Мальчик помогал ему. Подавал инструменты, наблюдал за генератором, приносил воды. Ему казалось, что он работает во благо всей семьи, как настоящий мужчина, как папа.

Лорел выбрала себе самую дальнюю комнату, рядом с лестницей на чердак. Весь день девушка наводила там порядок и раскладывала вещи. Скарлетт прибралась в комнате сына, затем в своей с мужем. В промежутке успела приготовить обед и ужин.

В последнее время семья редко собиралась за ужином всем составом. Роберт часто приходил с работы, когда дети уже спали. Но сегодня впервые за долгое время они все сидели за столом. Ужин оказался поздним. Роберту удалось починить электричество во всех комнатах, кроме чердака и подвала. За ужином родители обсуждали дальнейший план работ по дому. Сэмми просто ел, наблюдая за ними, как и Лорел. После ужина все разошлись по комнатам. Скарлетт подождала, пока Сэмми уснет. Она оставила свет в его комнате включенным, а дверь открытой.

Лорел не могла уснуть, поэтому решила почитать. Перед

сном она старалась не читать мистику или ужасы, а предпочитала что-то более легкое и менее пугающее. Детектив подойдет. Она встала с кровати и зажгла свет. Лампочка помигала, но разгорелась. Девушка услышала какой-то скрежет и остановилась. Звук раздавался откуда-то сверху. Монотонный, методичный. Словно кто-то водит огромными и острыми когтями по потолку. Девочка подняла глаза, но никого не увидела. Скрежет прекратился, но его сменил стук.

Тук...тук...тук...

Как будто кто-то на чердаке играл маленьким резиновым мячиком, кидая его на пол, а потом ловя, когда он отпрыгивал обратно.

Тук...тук...тук...

Лорел замерла. Ее тело будто парализовал страх. Она просто смотрела на потолок, ожидая, что кто-то вот-вот появится оттуда. Через некоторое время стук прекратился, снова раздался едва уловимый скрип, а потом тишина.

Лорел еще долго просто смотрела в потолок. Она даже почти не моргала, боясь даже на секунду закрыть глаза. Когда тело снова вернулось в ее распоряжение, девочка достала фонарь из рюкзака, проверила его, вышла из комнаты и направилась к лестнице на чердак. Страх и одновременно любопытство вели ее. Она знала, что бывает в книгах в таких ситуациях. Знала и каждый раз ругала героев за их глупость. Но сейчас девочка сама, ведомая то ли зовом к приключениям, то ли какой-то неведомой силой, шла прямо к двери.

Возле нее Лорел застыла, не решаясь заглянуть. Дверь крепко заперта, но девочка видела щель между ней и полом, на котором были насыпаны крошки. Она легла на пол и включала фонарь. За дверью послышалось копошение. Лорел направила фонарь в щель. С той стороны на нее смотрели два глаза на сером лице.

– Сэмми впервые ночует один, – обеспокоено сказала Скарлетт, втирая крем в руки.

– Ему нужно привыкать, – строго сказал Роберт.

– У него появился воображаемый друг. – усмехнулась женщина.

– В этом нет ничего плохого, у меня тоже был. Его звали Фрэнк. Но мне он разрешал называть его Фрэнки. – сказал Роберт, улыбаясь и подошел к жене. Он встал сзади и нежно обнял Скарлетт за талию, зарывшись носом в ее пышные темно-каштановые волосы.

– Плохо то, что он протолкнул тарелку с печеньем под дверью на чердаке. Вероятнее всего там и так крысы или еноты, а если он будет их подкармливать...

Скарлетт не успела договорить. Роберт тихо зашипел ей в затылок, а его руки стали настойчиво изучать тело жены.

Скарлетт закрыла глаза. Их отношения охладели из-за финансовых проблем и бытовых хлопот, поэтому сейчас она была рада снова почувствовать тепло и ласку мужа.

Раздался громкий и пронзительный крик Лорел. Скарлетт и Роберт побежали к ней. Девочка сидела на полу с ужасом

глядя на дверь, ведущую на чердак.

– В чем дело, Лорел? – Скарлетт первой подбежала к дочери и обняла ее за плечи.

– Там кто-то есть! – девочка плакала и указывала рукой на чердак, на двери которого весел огромный замок.

– Милая, там никого нет...

– Нет, оно там! Я видела! – девочка тряслась от страха, не переставая плакать.

– Ну, все, хватит, Лорел! – Роберт помог девочке подняться, – никого там нет. Завтра я сожгу твои чертовы книги!

– Роберт, прекрати! Ты видишь, она напугана! – Скарлетт прижала девочку к себе.

– Мне надоело это, – злился мужчина, – в нашей прошлой квартире она боялась жить, потому что ее бывший владелец покончил с собой. Теперь здесь призраки! Завтра я открою эту дверь, и все мы убедимся, что никаких призраков там нет! – выпалил Роберт и отправился в комнату Сэмми, который вышел в коридор на крик сестры.

– Все хорошо, малыш, – ласково сказал он, заводя мальчика обратно.

– Mam... – захлебываясь слезами взмолилась Лорел, надеясь, что мама поверит.

– Идем, – строго произнесла Скарлетт и повела дочку в ее комнату.

– Зачем ты вообще вышла в коридор? – Скарлетт уложила девочку в постель и накрыла одеялом.

– Я снова услышала, что кто-то ходит сверху, – дрожащим голосом начала девочка, – я вышла и поняла, что кто-то ходит на чердаке. Я поднялась по лестнице и посмотрела в щелку. Мама, там призрак!

– Все, тише, тише! – Скарлетт погладила девочку по голове.

– Там никого нет. У тебя разыгралось воображение.

Девочка мотала головой, но спорить и убеждать маму не было смысла.

– Я останусь здесь сегодня.

Скарлетт обняла дочь и легла рядом, забравшись под ее одеяло. Девочка долго лежала и не спала. Скарлетт тоже, но притворялась. В итоге Лорел уснула, когда на улице начало светать. Скарлетт уже собиралась уйти в свою комнату, как услышала скрип. Она не могла поверить своим ушам, но прямо над ней кто-то ходил. Медленно, аккуратно ступая, словно не желая быть услышанным. В голове сразу возник образ страшного призрака в белом. Скарлетт замерла, пытаясь найти логическое объяснение. Скрип прекратился. Но потом там, на чердачке что-то брякнуло, словно на пол упало что-то небольшое и, судя по звуку, металлическое.

Дыхание женщины участилось, сердце заколотилось быстрее. Призрак. Снова раздался скрип, но теперь тот, кто был на чердачке прошел быстрее.

Скарлетт встала с постели, убедилась, что дочь спит и вышла из комнаты. Она остановилась возле лестницы на чер-

дак. Долго не решаясь подойти, Скарлетт простояла так довольно долго. Но потом здравый смысл взял верх. Старый дом. Чердак, в котором, возможно, завелись крысы или его облюбовали еноты. Старая миссис Уайтчелл вряд ли хорошо следила за домом. Скарлетт поднялась по лестнице, стараясь не издавать шума, чтобы не спугнуть нарушителя покоя. Женщина попыталась разглядеть что-нибудь через небольшую щель в двери, но та была такой узкой, что ничего дельного она не разглядела. Женщина опустилась на четвереньки и заглянула под дверь. На чердаке было темно. Абсолютно. Света не было, будто там нет ни единого крошечного окошка. Скарлетт подождала, когда глаза привыкли к темноте, чтобы разглядеть хоть что-то. Послышалось копошение, а потом прямо у двери с той стороны чердака Скарлетт увидела чьи-то ноги. Это были стопы с длинными и грязным ногтями. Кожа серая и настолько тонкая, что просвечивали вены. Скарлетт вскрикнула и отпрыгнула назад. Она оступилась и упала с лестницы, больно ударившись головой.

Когда Скарлетт пришла в себя, возле нее уже стоял Роберт. Он выглядел обеспокоенным и сердитым.

– Роберт... – сильным голосом сказала Скарлетт, – там... там...

– Призрак? – саркастически произнес мужчина, помогая жене подняться.

– Я не знаю...но я видела ноги... там какое-то чудовище.

– Ну, все! С меня хватит! – Роберт грубо оттолкнул Скар-

летт и куда-то ушел. Вернулся он быстро с гвоздодером в руках.

– Что ты собираешься делать? – Скарлетт схватила мужчину за рукав, но он отдернул руку и уже насадил замок на инструмент.

Скарлетт побежала в комнату и вернулась с заряженным ружьем. Роберт все еще возился с замком. Раздался лязг и замок вместе с петлей рухнул на пол.

– Не ходи...

Роберт обернулся.

– Ружье? Им призрака не убить, – сказал он и открыл дверь.

Скарлетт было страшно, но она не могла позволить мужу идти в одиночку. Роберт зашел внутрь, Скарлетт шла за ним. Она старалась не отставать.

– Ну и вонь. А я думал, с канализацией проблемы. – сказал Роберт, оглядывая чердак. Здесь действительно царил смрад.

Комната довольно большая, но темная. Свет проникал в узкие щели. Основной свет проходил через открытую дверь. Скарлетт судорожно осматривалась, чтобы обнаружить существо. Но никого не было. Когда глаза привыкли к темноте, она заметила кошачью миску на полу. В голове сложился пазл. Скорее всего, умершая старуха не позаботилась о своей кошке при жизни, и бедняга просто осталась запертой ее племянником.

– Скарлетт... – тихо и медленно произнес Роберт.

Скарлетт посмотрела на него. Мужчина смотрел куда-то ей за спину. В его глазах читался страх и растерянность. Скарлетт развернулась и машинально спустила курок. Существо не растаяло в воздухе, не исчезло сквозь стену. Оно отлетело к двери и упало, подергав ногой. На выстрел прибежали Лорел и Сэмми. Но дети не решились войти.

– Мама! – испуганно крикнула Лорел снизу. Раздался плач Сэмми.

– Все хорошо, милая! Идите в гостиную! – Скарлетт наблюдала, как Роберт, набравшись мужества, медленно подходил к существу. Это было что-то похожее на человека. На женщину. У нее были длинные черные волосы, закрывающие лицо. Серое платье или сорочка была порвана в некоторых местах. Кожа женщины серого цвета казалась еще темней от давно въевшейся грязи. Женщина не подавала признаков жизни, но Роберт не решался подойти к ней близко. Он огляделся по сторонам. Рядом с ней валялся осколок стекла достаточно длинный, чтобы использовать его как оружие. Скарлетт показалось что, когда она обернулась, в руках существа что-то блеснуло. Возможно, оно могло напасть на них.

– Роберт, не подходи к нему... – голос Скарлетт дрожал. Мужчина бросил на нее быстрый взгляд, а потом, сжимая осколок медленно приблизился к существу. Он сел на корточки совсем рядом с ней и закрыл рукой нос. Скарлетт на-

вела ружье на бездвижное тело на случай, если оно окажется живым и попытается навредить Роберту. Мужчина протянул дрожащую руку к лицу существа. Иногда он останавливался, борясь со страхом. Роберт аккуратно убрал прядь солевых волос с лица. Глаза женщины были открыты. Их зрачки застыли, как стеклянные. Мужчина дотронулся пальцами до шеи.

– Мертва... но еще теплая. Это не призрак, Скарлетт, – голос мужчины сел.

Что было дальше, Скарлетт помнила плохо. Роберт вывел ее и забрал ружье. Он отправил ее к детям, а сам взял свечу и вернулся на чердак. Когда он спустился, то рассказал, что это действительно была живая женщина. Она истощена, ее грязная кожа покрыта сыпью. Волосы слиплись от того, что их долго не мыли и не расчесывали. Детей отправили в сад и вызвали полицию.

– Здравствуйте! Инспектор Дилз, – мужчина в пальто и шляпе протянул руку. Роберт пожал ее. Инспектор велел двоим полицейским в форме обыскать чердак и вынести труп.

– Значит, вы слышали шум и вошли на чердак? – начал инспектор, сев на диван напротив Скарлетт и Роберта. Роберт сжимал руку жены, которая никак не могла унять дрожь.

– Да, все верно. Мы зашли и ... эта женщина, кажется, хотела напасть. Я забрал ружье у жены и выстрелил, – Роберт

хорошо справлялся с волнением. До приезда полиции было решено, что вину на себя возьмет Роберт. Скарлетт не соглашалась, но в итоге пошла навстречу мужу, как всегда.

– Кто это может быть? – спросил Роберт, продолжая сжимать руку жены.

– Пятнадцать лет назад у миссис Уайтчелл пропала дочь – Изабель. Ее искали всем городом, но так и не нашли. Через пять лет соседи заявили, что слышали крики на ферме. Полиция приехала, но миссис Уайтчелл заверила, что соседи просто хотели насолить ей. Кто мог подумать, что мать заперла дочь на чердаке и удерживала там, пока весь город обыскивал леса и болота, – инспектор что-то записывал и одновременно говорил.

– Но почему она не попросила помощи, когда ... когда мы въехали? – заикаясь спросила Скарлетт.

Инспектор пожал плечами.

– Возможно, она восприняла вас как угрозу. Ее мать перестала приносить ей еду, воду. А потом появились вы. Не думаю, что она была в ладах с рассудком.

– Неужели за все это время никто не заметил, что в доме кто-то заперт? – нахмурился Роберт. Инспектор непринужденно пожал плечами.

– Уайтчелл вела затворнический образ жизни. Гостей не принимала, сама почти не выходила. Соседей в округе немного, так что... – полицейский снова пожал плечами.

– Зачем она так поступила? Я имею виду ее мать?

– Не знаю. Чужая душа – потемки, – инспектор снова пожал плечами, – поговаривали, что ее дочь собиралась сбежать с женихом. Но миссис Уайтчелл была очень религиозной. Возможно, поэтому она заперла дочку. Именно ее жених заявил, что девушка пропала. Они хотели сбежать, но та не пришла на место встречи. Хотя потом парень сразу уехал. Поэтому все решили, что Изабель уехала с ним. Наверное, поэтому ее перестали искать.

– Распишитесь вот здесь, – инспектор протянул Роберту лист бумаги, на котором все время что-то писал.

Полицейские вынесли носилки, на которых лежала убитая Скарлетт бедняга. Ее накрыли белой простыней.

– Что это? – Скарлетт подалась вперед.

– Это протокол. Стандартная процедура, – спокойно ответил инспектор.

– Все хорошо, милая, – улыбнулся Роберт и расписался там, где указал инспектор.

– Что меня ждет? – Роберту удавалось сохранять спокойствие и хладнокровие.

– Не думаю, что есть смысл готовиться к тюрьме, мистер Гарберт, – усмехнулся инспектор и встал, собрав свои бумаги в папку, – вы просто защищали семью. Но судья точно захочет поговорить с вами.

Инспектор говорил так, будто речь шла не о человеке. Будто Скарлетт, – или как он думал Роберт, пристрелил не бедную девушку, чей родной дом стал тюрьмой. Словно он

убил бешенную собаку, до которой никому нет дела.

На написание этого рассказа меня вдохновила реальная история француженки Блани Моннье, которая провела в заточении долгих двадцать пять лет и чьим стражником стала родная мать.